

В.В. Седов*

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА НА НЕРЛИ И СОБОР В МОДЕНЕ

V.V. Sedov

THE CHURCH OF INTERCESSION ON THE NERL' AND THE CATHEDRAL IN MODENA

Аннотация. В статье рассматривается соотношение архитектурных форм небольшой церкви Покрова на Нерли, этого важнейшего и, вероятно, самого известного памятника Владимиро-Суздальской архитектуры середины XII в., и огромного городского и епархиального собора в Модене, который был заложен в 1099 г. и строился затем до второй половины XII столетия. По поздним, не до конца проверенным сведениям церковь Покрова была построена в 1165 г. по заказу князя Андрея Боголюбского (1157–1174) как храм небольшого мужского монастыря (эта дата может считаться относительно достоверной). В ходе исследования памятников выяснилось, что большинство форм церкви Покрова на Нерли принадлежит итальянской версии романского стиля, более того, значительная часть этих форм находит прямые аналоги в несколько более ранней архитектуре собора в Модене, важнейшего и сложнейшего здания романской архитектуры исторической области Эмилия. Некоторые формы церкви Покрова отсутствуют в соборе в Модене, на что указано особо, поскольку это говорит о «сборном» характере романской артели, прибывшей на Русь для возведения построек по заказу князя Андрея Боголюбского: в этой артели ядро составляли мастера, связанные с собором в Модене, но были здесь и такие мастера, которые происходили из других центров Северной Италии или ориентировались на архитектуру этих центров. И все же собор в Модене можно рассматривать как основной источник форм церкви Покрова и более ранних построек князя Андрея — Успенского собора во Владимире (1158–1160) и церкви Рождества Богородицы в соседнем с церковью Покрова Боголюбове. Можно говорить об «адресе» прибывшей артели: она была связана с Моденой,

---

* *Седов Владимир Валентинович*, доктор искусствоведения, член-корреспондент РАН, профессор, заведующий кафедрой истории отечественного искусства исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; главный научный сотрудник Института археологии РАН

Sedov Vladimir Valentinovich, Doctor in Art History and Criticism; Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Professor, Head, Department of the History of Russian Art, Faculty of History, Moscow Lomonosov State University; Chief Scholar, Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences

+7-903-794-30-70; sedov1960@mail.ru

но при этом не слепо следовала формальным и стилистическим решениям моденского собора, а в некоторых случаях развивала или только модифицировала эти решения.

Ключевые слова: русское искусство, Древняя Русь, Владимиро-Суздальское княжество, древнерусская архитектура, романская архитектура, связи Италии и Руси.

Abstract. The article considers the relationship between the architectural forms of the small church of Intercession on the Nerl', the most important and probably the most renowned monument of the mid-12th-century Vladimir-Suzdal' architecture, and the enormous diocesan Modena cathedral, which was founded in 1099 and then built until the second half of the 20th century. According to the later, not fully verified tradition, the Church of Intercession was erected in 1165 by order of Prince Andrei Bogolyubsky (1157–1174) as a church of a small monastery (this date can be considered relatively reliable). In the course of the study, it became evident that most of the forms of the Church of Intercession on the Nerl' belong to the Italian version of the Romanesque style. Moreover, a significant part of these forms has direct analogues in the slightly earlier architecture of the cathedral in Modena, the most important and complex building of Romanesque architecture in the historical region of Emilia. Some forms of the Church of Intercession are lacking in the cathedral of Modena, and this fact evidently indicates to the “combined” structure of the Romanesque team that came to Russia to erect buildings commissioned by Prince Andrei Bogolyubsky: its core consisted of the masters associated with Modena cathedral, but there were also masters from other centers of Northern Italy or those who reproduced the architectural style of these cities. Nevertheless, Modena cathedral can be viewed as the principal source of the elements of the Church of Intercession and Prince Andrei's earlier buildings — the Assumption Cathedral in Vladimir (1158–1160) and the Church of the Nativity of the Virgin at neighbouring Bogolyubovo. One can indicate Modena as the “home address” of the team, who, though not blindly copying formal elements and following stylistic programme of Modena Cathedral in some cases developed or only modified it.

Keywords: Russian art, Early Rus', Vladimir-Suzdal' principality, Old Russian architecture, Romanesque architecture, relations of Italy and Russia.

* * *

Статья посвящена сравнению двух известнейших памятников архитектуры — церкви Покрова на Нерли и собора в Модене. Церковь Покрова на Нерли является важнейшим образцом архитектуры Владимиро-Суздальского княжества третьей четверти XII в., памятником, относящимся ко времени правления князя Андрея Юрьевича Боголюбского (1157–1174).

Летописные и иные источники рисуют следующую картину строительной деятельности Андрея Боголюбского. Во Владимире в

1158 г. был заложен, а в 1160 г. был уже окончен и роскошно украшен Успенский собор, «церковь Богородицы»¹. В 1161 г. этот храм был расписан, его роспись была окончена в августе².

В 1161–1162 гг. была построена церковь Успения в Ростове³, а в 1164 г. освящена церковь на Золотых воротах во Владимире⁴, сооруженная, очевидно, после Успенского собора, в 1161–1164 гг.; в том же 1164 г. году была заложена церковь Спаса во Владимире⁵. Это всё, о чем сообщают летописи: два больших собора, во Владимире и Ростове, Золотые ворота с надвратной церковью и церковь Спаса во Владимире — четыре белокаменных постройки. О том, что происходило с 1164 г. и до 1174 г., т.е. в течение десяти лет, летописи не говорят.

Но мы знаем, что к востоку от Владимира князь Андрей основал город Боголюбво, или Боголюбов (по данным IV Новгородской летописи и Рогожского летописца город был «заложен» князем в том же 1158 г., когда и Успенский собор⁶), где выстроил несколько белокаменных зданий, среди которых была великолепно украшенная церковь Рождества Богородицы. Церковь Рождества Богородицы в Боголюбове, сохранившаяся только в нижних частях, лестничная башня рядом с ней, соединенная арочным переходом с церковью, а также остатки другого перехода и кивория над водосвятной чашей — все эти части монументального комплекса не имеют четкой датировки, но к моменту смерти князя в 1174 г. они уже существовали⁷. В поздней летописи говорится о том, что церковь Рождества Богородицы была основана в 1158 г., а окончена в 1159 г. и в том же году расписана (т.е. строилась и расписывалась одновременно с Успенским собором или даже чуть раньше), в 1160 г. строительство продолжалось, была построена церковь мученика Леонтия, в 1161 г. — каменные ворота с надвратной церковью Андрея Первозванного⁸.

---

¹ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 1962. С. 348, 351.

² Там же. С. 351.

³ Кулаков В.И. Прусские пояса орденского времени // *Genesis: Исторические исследования*. 2017. № 1. Рис. 2.

⁴ Kazakevičius V. Iš vėlyvojo geležies amžiaus baltų ginklų istorijos (kalavių makštų galų arkalai) // *Lietuvos archeologija*. Т. XV. Vilnius, 1998. P. 311, 40 pav.

⁵ Жулкус В. Изменения в мировоззрении куршей в раннем средневековье // *Восточная Европа в Средневековье. К 80-летию В.В. Седова*. М., 2004. С. 157, 158.

⁶ Кулаков В.И. Неманский янтарный путь в эпоху викингов. С. 64.

⁷ Gaerte W. Kriechkultur in Altpreußen // *Alt-Preußen*. Jg. 1. H. 3. 1935. S. 180, 181.

⁸ Кулаков В.И. Прусские пояса орденского времени // *Genesis: Исторические исследования*. 2017. № 1. С. 152.

Когда же был возведен комплекс церкви и переходов в Боголюбове, можно ли верить сообщениям позднего летописца? Пока точного ответа у нас нет. Теоретически можно, вслед за IV Новгородской летописью, Рогожским летописцем и архимандритом Аристархом, предположить, что церковь Рождества Богородицы в Боголюбове строилась в конце 1150-х — начале 1160-х гг., в одно время с Успенским собором во Владимире. Сооружать собор в стольном граде одновременно с комплексом в небольшом пригороде, Боголюбове, было, наверное, сложно, но возможно: для этого требовалось разделить артель мастеров на две части или образовать сразу две артели.

Сравнение Боголюбовского комплекса, или хотя бы церкви Рождества Богородицы в Боголюбове, и Успенского собора во Владимире, который мы предполагаем осуществить в будущем, должно пролить свет на схожесть или различие приемов в этих двух важнейших постройках. Но здесь есть затрудняющие обстоятельства: и церковь Рождества, и Успенский собор сохранились не полностью — первый памятник упал, был выстроен заново и сохранил древние формы только до уровня первых рядов кладки над фундаментом и лишь в одной части поднимается выше, второй — обстроен несколько десятилетий спустя, фасады его частично закрыты, частично прорезаны поздними арками, алтарная часть уничтожена. В результате сравнение этих памятников между собой, как и сравнение с романскими памятниками Европы, затруднено ограниченностью информации.

Гораздо плодотворнее выглядит сравнение романских памятников и церкви Покрова на Нерли, памятника великолепно сохранившегося (за исключением галерей с трех сторон), а потому обладающего всем набором форм, от композиционных до форм членения фасадов, а также крупных (порталы) и относительно мелких (окна, профили закомар и цоколей, аркатурно-колончатые пояса) декоративных форм.

Церковь Покрова на Нерли расположена примерно в двух километрах от комплекса в Боголюбове, она стоит на небольшом холме при впадении реки Нерль в Клязьму, с запада от храма находится небольшое озерцо. Храм не имеет твердой летописной датировки, в древнерусских летописях о его строительстве ничего не сообщается. Датировка храма основывается на сообщении позднего монастырского летописца, который отмечает в 1165 г. окончание храма Покрова на Нерли: «В лето 6673 (1165) Великий Князь Андрей Георгиевич Боголюбский, недалече от Боголюбиваго града и обители, на реке

Клязме в лугу, нача здати церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, на устье реки Нерли, из собираемых и двоелетием возимых из Болгаров для строения во Владимире Соборныя Успения Пресвятыя Богородицы большия церкви и других, десятыя части, яже по повелению его на том месте отлагаемы бываху; и пособием Богоматере сего ж лета церковь Покрова Пресвятыя Богородицы соверши, и обитель монашествующих при ней содела»⁹.

Известно, что в более позднее время церковь Покрова была храмом небольшого мужского монастыря; нет сомнений в том, что она была монастырским храмом с самого начала. Князь Андрей Боголюбский основал этот небольшой монастырь с великолепным белокаменным храмом рядом с Боголюбовым, где он поставил чудотворную икону и где подолгу жил.

Относительную хронологию трех главных построек Андрея Боголюбского выстроить трудно, во многом она остается гипотетической. Можно осторожно предположить, что комплекс в Боголюбове и собор Успения во Владимире сооружались почти одновременно, с 1158 по 1160 г., затем строители собора поехали в Ростов, тогда как строители Боголюбова продолжили возведение построек в этой княжеской резиденции, а затем, в 1165 г. выстроили по соседству церковь Покрова на Нерли. Если это так, то церковь Покрова представляет собой пример одного из наиболее поздних зданий, сооруженных группой романских мастеров по заказу князя Андрея. Этот памятник, если рассмотреть внимательно его формы, способен рассказать и о происхождении мастеров, и об особенностях заказа. Последнее должно явиться предметом особого исследования в будущем, тогда как характер и происхождение мастеров церкви Покрова может быть выяснено, пусть не до конца, в рамках данного исследования.

Церковь Покрова на Нерли нельзя назвать хорошо изученным памятником. Несмотря на то что этот памятник сначала был издан монографически¹⁰, а затем ему была посвящена глава в обширной книге¹¹, его исследование вряд ли можно считать законченным.

Напомним, что темой нашей статьи является сравнение церкви Покрова на Нерли и собора в Модене. Два этих памятника, которых

---

⁹ Gaerte W. Volksglaube und Brauchtum Ostpreussens. Beiträge zur vergleichenden Volksglaube, Marburger Ostforschungen. Bd. 5. Würzburg, 1956. S. 51.

¹⁰ Рязнин М.И. Покров на Нерли / Памятники русской архитектуры. Вып. III. М., 1941.

¹¹ Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. I. М., 1961. См. также: Иоаннисян О.М. Зодчество-Северо-Восточной Руси XII–XIII вв. // Дубов И.В. Города, величеством сияющие. Л., 1985. Прилож. 2. С. 152–154.

разделяют тысячи километров, по всей видимости, связаны общностью форм. На эту связь впервые обратил внимание О.М. Иоаннисян, указавший на сходство решений углов обоих сооружений: и в церкви Покрова, и в соборе в Модене есть угловые колонны, которые как будто выдвинуты вперед¹². Мы предлагаем называть такие колонны диагональными, поскольку относительно прямого угла здания они выступают так, что являются продолжением диагонали (это диагональ воображаемого квадрата, построенного во внутреннем углу здания).

Помимо угловых колонн О.М. Иоаннисян указал также на аркатурный пояс, аркатурную галерею и многообломные пилястры собора в Модене, предположив влияние этого памятника на храм в Боголюбове и церковь Покрова на Нерли¹³. В дальнейшем он развил свои предположения в главе о зодчестве Северо-Восточной Руси в новой «Истории русского искусства», где с собором в Модене сравниваются угловые колонны церкви Покрова на Нерли и ее аркатурно-колончатые пояса¹⁴.

В данной работе мы хотели бы продолжить работу по сравнению церкви Покрова и собора в Модене, сосредоточившись в основном на прямых аналогах, но также на тех формах церкви Покрова, которые в Модене параллелей не находят.

Начнем с того, что строительство посвященного святому Геминиану собора в Модене, расположенной в исторической итальянской области Эмилия, было начато в 1099 г. и вчерне закончено к 1106 г. Известно имя архитектора, это был Ланфранко, тогда как скульптором был Вильгельмо (Гульельмо). Творчество Ланфранко и Вильгельмо во многом определило образ романской архитектуры Эмилии. Строительство огромного храма продолжалось до 1184 г., когда в крипте были установлен саркофаг с мощами святого Геминиана¹⁵. Напомним, что строительство князя Андрея Боголюбского

---

¹² Иоаннисян О.М. Романские истоки зодчества Владимиро-Суздальской Руси времени Андрея Боголюбского (Германия или Италия?) // Византийский мир: Искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства. Памяти О.И. Подобедовой. М., 2005. С. 53–54.

¹³ Иоаннисян О.М. Романские истоки зодчества Владимиро-Суздальской Руси... С. 48–50.

¹⁴ Иоаннисян О.М.. Зодчество второй половины XII века // История русского искусства. Т. 2/2. Искусство второй половины XII века (гл. «Зодчество Северо-Восточной Руси конца 50-х — середины 70-х годов XII в.»). М., 2015. С. 115–118.

¹⁵ О соборе в Модене и его контексте см.: Quintavalle A.C. Wiligelmo. Firenze, 1967. 121; Rotili M. Wiligelmo e il Romanico. Milano, 1968; Kubach H.E. Architecture romane. Paris, 1981. P. 185; Stocchi S. Émilie romaine. Plaine du Po. Zodiaque, 1984. P. 249–288;

началось в 1158 г., а храм Покрова на Нерли был возведен в 1165 г., т.е. теоретически мастера из Модены — не сам Ланфранко, а кто-то из его помощников или учеников — могли попасть во Владимиро-Суздальское княжество.

Эти два памятника очень сильно различаются по размерам, по типу пространственного решения, даже по детализировке. И все же в них есть группа общих черт, которые играют решающую роль для определения происхождения мастеров, которые участвовали в строительстве на Нерли одного из лучших древнерусских храмов, а также в понимании творческой манеры этой группы зодчих и каменщиков. Можно говорить об определении художественного «лица» той артели, которая построила церковь Покрова.

Мы понимаем, что для создания полного «портрета» этой артели еще нет достаточно материала, что дальнейшие исследования привнесут необходимые и, вероятно, очень существенные коррективы, но все же рискуем предпринять труд по составлению наброска или эскиза такого портрета.

Этот портрет, по нашей мысли, должен проступить в результате последовательного сравнения церкви Покрова на Нерли с собором в Модене, которое, как мы рассчитываем, позволит проявиться родовым чертам, общим для обоих памятников.

Но мы хотим также указать на то, что при таком «портретировании», построенном на постоянном сравнении, должны проявиться и те особенные черты, которых в Модене нет, которые составляют оригинальность церкви Покрова. Эти черты могли бы указать на многосоставный или, что то же, сборный характер артели или на использование ею особых, дополнительных мотивов и форм, необходимых для создания нового образа в совершенно неизвестных до того условиях, в чужой стране (рис. 1).

Церковь Покрова на Нерли принадлежит к древнерусскому типу храма — вписанного креста, в котором место византийских колонок занимают столбы, а абсиды примыкают непосредственно к девятидольному ядру (это так называемый простой тип византийского храма, без дополнительного членения перед абсидами, без вимы). Большое значение имеют хоры, площадка второго яруса,

---

Conant K.J. Carolingian and Romanesque Architecture 800–1200. New Haven; London: Yale University Press, 1993. P. 402–403; *Zevi B.* Storia e controscoria dell'architettura in Italia. Roma, 1993. P. 248–250; *Il Duomo di Modena / A cura di G. Malafrina.* Modena, 2003; *Fernie E.* Romanesque Architecture. The First Style of the European Age. New Haven; London: Yale University Press, 2014. P. 86–87; *Tosco C.* L'architettura medievale in Italia. 600–1200. Bologna, 2016.

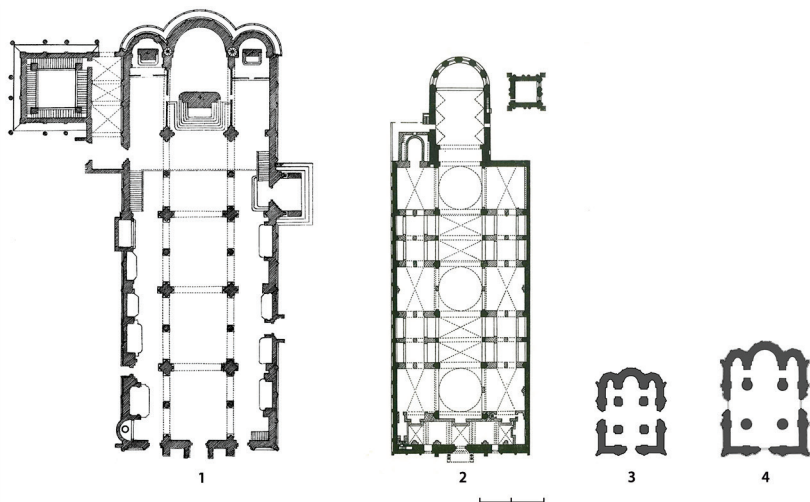

Рис. 1. Сравнение планов: 1 — собор в Модене; 2 — собор в Ферраре;
3 — церковь Покрова на Нерли; 4 — церковь Рождества Богородицы
в Боголюбове

расположенная в западной трети храма. Она обуславливает как саму двухъярусность этой части храма, так и увеличение его западной трети относительно средней и восточной третей или, лучше сказать, травей: западная трава перестает быть собственно третьей, третьей частью, а становится самой обширной травеей из трех.

На продольном разрезе церкви Покрова хорошо видна эта структура, в которой двухъярусность западной части как будто противопоставлена единому на всю высоту пространству средней и восточной третей и высоких абсид. Это, безусловно, образец древнерусского типа храма, но он почему-то обладает необычайной стройностью, более заметной там, где пространство едино, а также там, где его можно охватить взглядом (с запада взгляд перекрывают хоры), как это можно ощущать при взгляде из боковых рукавов креста; а также это можно заметить на поперечном разрезе. Здесь пространство храма особенно заметно становится вертикальным, практически башнеобразным.

Вместе с тем, аксонометрический разрез церкви на Нерли дает представление о достаточно сбалансированных пропорциях и продуманном соотношении внешней обработки, декорации объема и столь же структурированного интерьера.

При сравнении церкви Покрова на Нерли, этого небольшого и очень стройного памятника, с грандиозным объемом собора в Модене поначалу трудно найти общие черты. Собор в Модене является базиликальным зданием с тремя нефами, из которых средний повышен и освещен окнами наверху; с востока он завершается тремя абсидами с повышенной средней. Разница абсид по высоте с востока является откликом не только на западный фасад, где также средняя часть повышена, но, скорее, на базиликальное построение и базиликальный разрез всего храма. В церкви Покрова на Нерли нет такой четкости структуры, этот небольшой храм завершен разновысотными полукружиями закомар и куполом на высоком и стройном световом барабане.

При внимательном взгляде на западные фасады обоих памятников, большого городского собора и компактной и как будто хрупкой церкви, начинают проступать черты сходства: прежде всего, это вертикальные тяги, в церкви Покрова при довольно узких фасадах преобладающие, а в моденском соборе не второстепенные, даже наоборот, но метрически монотонные. Эти тяги состоят из полуколонн большого ордера, наложенных на лопатки. Кроме того, есть и дополнительное сходство между двумя памятниками, заключающееся в двухъярусности стены, в рядах аркатур, пересекающих фасады примерно посередине.

Но все же это разные здания, построенные в общем, романском, стиле, но в разных манерах, в разных «ключках». А при взгляде на внутреннее пространство разница их типов вновь усиливает различия памятников, превращая их в противоположные полюсы.

Итак, собор в Модене представляет собой монументальную постройку базиликального типа, тогда как храм на Нерли не только намного меньше, но и принадлежит к другому, византийскому типу вписанного креста с куполом на высоком барабане. Еще больше разница между церковью Покрова и огромным собором в Ферраре, тоже базиликального типа, развивающим основные темы и декоративные решения собора в Модене (рис. 2).

Сравнение величественных построек латинского Запада и миниатюрной древнерусской церкви наводит на мысль о присутствии на строительной площадке церкви Покрова древнерусского мастера, определявшего и общий тип монастырского храма на Нерли, и его размер, и соотношение объемов, и даже, возможно, вертикальность. Неизвестно, как могли взаимодействовать романские мастера и древнерусский мастер, но существование второго для нас является

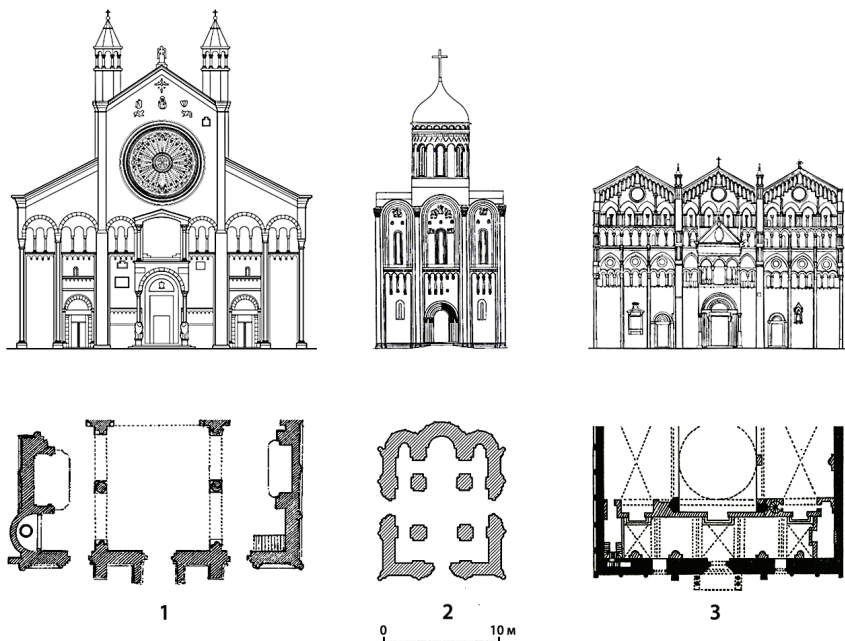

Рис. 2. Сравнение фасадов и фрагментов планов: 1 — собор в Модене; 2 — церковь Покрова на Нерли; 3 — собор в Ферраре

единственным объяснением древнерусских форм здания, все время проступающих сквозь романскую архитектурную декорацию на фасадах, а в интерьере — господствующих и как будто только нехотя допускающих отдельные романские детали (основания столбов и капители с рельефными львами). Но и романские мастера сыграли столь значительную роль, что просто необходимо искать все черты сходства между церковью Покрова и собором в Модене — чтобы убедиться в том, что мастера были связаны именно с Моденой.

Сходство усиливается при прямом сопоставлении восточных фасадов церкви на Нерли и собора в Модене: чувствуется общий характер членения поверхностей сразу как вертикальными тягами, так и невысокими рамками, обрамляющими поля стены, которые мы называем филенками. Эти рамки, или филенки имеют горизонтальное основание в виде цоколя, боковые границы в виде уступов и верхнее горизонтальное завершение с «бахромой» аркатуры.

При взгляде на восточные фасады возникает ощущение единого стиля, хотя при таком угле зрения еще нельзя говорить о

едином стиле мастера или артели, а только об общих особенностях трактовки большого стиля, некоем своеобразном варианте романики, возможно — региональном, сказавшемся и там, и тут. Общие для двух столь далеко отстоящих зданий особенности — это: рационализм, логичность членений, мастерство обработки поверхностей и разделяющих их форм, особое чувство драгоценности материала.

Наиболее важной чертой сходства собора в Модене и церкви Покрова является, как уже было сказано, устройство угловых, диагональных колонок на углах. В моденском соборе, где, по всей видимости, эта форма была создана около 1099 г., когда началось строительство храма архитектором Ланфранко, такие колонки отмечают все четыре угла собора. Эта форма связана, без сомнения, с определенной классической нотой: для того, чтобы колонка на углу одинаково «работала» на два смежных фасада, нужно, чтобы она была не утоплена, а выдвинута по диагонали. Эту же форму можно найти и в древнегреческом варианте псевдопериптера (имитации периптера, храм Зевса в Акраганте, начало V в. до н.э.), в алтаре Артемиды в Магнезии (II в. до н.э.) и в древнеримских псевдопериптерах (храм Портунуса на Бычьем форуме в Риме, II–I вв. до н.э.). В Модене в конце XI в. она была «изобретена» вновь для того, чтобы применить на фасаде декорацию с колоннами. Использование этой декорации превратило базилику в вариант псевдопериптера.

Архитектурная декорация церкви Покрова на Нерли с ее полуколоннами большого ордера, несомненно взятыми из собора в Модене и распределенными как на углах, так и на границах среднего прясла западного и боковых фасадов, также делает этот монастырский храм псевдопериптером, очень компактным, всего с тремя интерколумниями (пряслами) на каждом фасаде, с неравным ритмом интерколумниев, но именно псевдопериптером. И это превращение наоса храма типа вписанный крест в псевдопериптер настолько удивительно, что сразу же заставляет думать о приезжих мастерах, оформивших чужеродную для них модель самым радикальным, известным только им, моденцам, способом.

Заметим здесь, что помимо собора в Модене и уже упомянутого собора в Ферраре диагональные колонки нигде не встречаются. Они составляют, таким образом, особую «метку», говорящую о том, что пришедшие к князю Андрею Боголюбскому около 1158 г. мастера были не из Ломбардии, а из Модены (и/или Феррары), т.е. эти мастера происходили из области Эмилия и вышли из мастерской крупного и яркого зодчего, каким, без сомнения, был Ланфранко.

Сравнение диагональных колонок церкви Покрова и собора в Модене говорит о том, что перед нами работа по абсолютно схожим лекалам: это довольно крупные круглые формы, которые наложены на плоскость так, что около колонн образуются вертикальные уступы. Эти уступы можно принимать за двухступчатую лопатку, но можно думать о них и как о двухступчатых рамках, обходящих филенки, помещенные в каждом прясле.

На углах эти колонки выглядят очень впечатляюще, что еще больше усиливается в церкви Покрова, где нет нагружающих колонну верхних частей, как в Модене, а потому колонна смотрится почти свободно, определяя и структурируя значительную часть объема рядом с собой.

Нужно сказать, что рациональность и мерность, которая заметна на всех фасадах моденского собора, на боковых фасадах церкви на Нерли вынужденно отступает: здесь прясла разной величины, обусловленные древнерусскими образцами с увеличенной западной частью под и над хорами, сообщают фасаду какой-то последовательно увеличивающийся с запада на восток, но никак не мерный и не симметричный ритм.

При рассмотрении восточных фасадов церкви Покрова и собора в Модене тоже ощутим определенный сбой логики в первом памятнике: если в соборе на абсиды перешли членения западного и боковых фасадов (на малых, боковых абсидах аркатура и галерея над ней все же несколько понижены относительно таких же форм на боковых фасадах, а на более высокой средней абсиде эти членения как будто подсказывают вверх). В церкви Покрова абсиды лишены членения посередине, они завершаются наверху аркатурно-колончатый пояс, не соотносящимся ни с чем на боковых фасадах; на средней абсиде этот пояс тоже «подсказывает», но не так сильно, как в Модене.

Вообще абсиды Нерли обработаны более подробно, что при меньших размерах и относительно большой высоте дает эффект, подчеркивающий стройность алтарной части. Аркатурно-колончатый пояс, безусловно, когда-то раньше произошедший из ломбардской галереи, такой же, как на абсидах моденского собора, в церкви Покрова представляет собой форму, отсутствующую в Модене, такую вариацию, происхождение которой требует особого исследования. Подобные формы в североитальянской архитектуре есть, но — не в Модене. Этот мотив был занесен в круг мотивов строившей церковь Покрова артели каким-то особым мастером, который не был напрямую связан с Ланфранко или его последователями и который

привносил в формальный лексикон этой артели новые «слова», столь обогатившие язык фасадов храма на Нерли.

Аркуратно-колончатый пояс церкви Покрова заслуживает особого исследования, он составлен из североитальянских элементов, но получил своеобразную трактовку — как из-за скульптурных консолей, так и из-за ярко обозначенного энтазиса фустов колонок, в итальянских образцах совсем не таком заметном.

При этом сочетание декора разновысотных абсид в этих памятниках так же разнится, как перепад высот самих абсид: в Модене в целом рациональный характер членений дает ощутимый «подскок» на средней абсиде, сочетающийся с зауженными «пряслами» на боковых абсидах — это сжатие при приближении к большой абсиде; в церкви Покрова «подскок», или «прыжок» декора едва заметен и принадлежит к тонким модуляциям внутри одного строя, в целом тоже рационального, но уже несколько сдвинутого в сторону иррациональности.

Построение стыков больших форм в Модене и на Нерли в чем-то похоже (сравним, например, короткий отрезок прясла, одинаковый для обоих памятников; он находится между диагональными восточными колонками и началом боковых абсид), а в чем-то отличается: чтобы сопоставить формы на стыках между абсидами зодчий собора в Модене поместил узкое прясло, завершенное сверху аркой, тогда как мастера церкви Покрова применили гораздо более распространенный в Ломбардии и Эмилии прием с двумя исходящими из угла лопатками, обозначающими края двух филенок, как будто «оборачивающих» полукружия абсид.

Обратим внимание на цоколи сравниваемых памятников: если в Модене это сильно выступающий цоколь с профилировками по верхнему скосу, то в церкви Покрова цоколь представляет сложно-профилированную обработку выступающего низа стены, по своим обломам повторяющую или развивающую профилировку базы колонн. В Модене базы колонн как будто механически поставлены на цоколь, хотя при этом обработка баз очень сложная. Этот прием разнится в двух памятниках и в названных угловых колоннах, и в промежуточных.

Если сравнивать закомары церкви Покрова и арки большой аркады на фасадах собора в Модене, то обнаружится, что в храме Покрова обработка много сложнее, чем в Модене, но эта сложность, пусть и умноженная прямо на строительных лесах церкви на Нерли, происходит из более ранних памятников Владимиро-Суздальской Руси, конкретно — из церкви Бориса и Глеба в Кидекше (где уже

есть ступенчатый архивольт закомар). Из этого же более раннего храма взят отлив кладки, сопровождающийся косым профилем, и пояс поребрика под отливом. Из Спасо-Преображенского собора в Переславле пришла, кажется, такая форма обработки барабана церкви Покрова, как уступчатые книзу «городки». Эта группа форм (архивольты, отлив кладки, «городки», может быть — окна под хорами на западном фасаде с их двухраструбным сечением) связана с внимательным изучением итальянскими мастерами местных памятников предыдущего времени, княжения Юрия Долгорукого¹⁶. Только такая форма, как уступчатый архивольт, была мастерами церкви Покрова усложнена тем, что в обломы были введены валики, а это превратило профили закомар в волнующиеся системы.

Ощущение слоистости стены в церкви Покров на Нерли проявляется, как было сказано выше, за счет уступов филенчатых рамок, ограничивающих нижние и верхние части прясел. Эта сложная форма есть и в соборе в Модене, так что она пришла несомненно из круга мастеров, окружавших Ланфранко.

На абсидах эта сложная форма в Модене продолжается и остается такой же сложной, а в церкви Покрова уступов филенок уже нет, стена просто круглится (можно только воспринимать всю абсиду как филенку), а колонки в церкви Покрова делаются тонкими тягами, вверху включенными в аркатурно-колончатый пояс. Тонкие колонки церкви на Нерли — форма, отсутствующая в Модене и пришедшая из других памятников Северной Италии. Их еще предстоит отыскать, но уже сейчас мы можем указать на тонкие колонки-лизены на абсидах таких романских памятников Эмилии, как соборы в Пьяченце (1150–1179) и Фиденце (ок. 1106 г.; далее еще несколько строительных периодов) и городской храм в Кастелль'Аркато (1117–1122)¹⁷.

Отдельно следует сказать о капителях колонн большого ордера церкви на Нерли. Они сделаны мастерски, это варианты капителей коринфского ордера с очень стилизованной и обобщенной корзиной, в которой отдельные листья аканфа превращаются почти в раппорт орнамента. Коринфские же капители собора в Модене, особенно на западном фасаде, принадлежат самому главному скульптору со-

---

¹⁶ О церкви Бориса и Глеба в Кидекше и Спасо-Преображенском соборе в Переславле-Залесском см.: *Седов Вл.В.* Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском и церковь Петра и Павла в Смоленске: Два варианта синтеза древнерусской и романской архитектуры // *Древнерусское искусство. Византийский мир: Региональные традиции в художественной культуре и проблемы их изучения.* К юбилею Э.С. Смирновой. М., 2017. С. 227–239.

¹⁷ *Stocchi S.* Émilie romaine. Plaine du Po. Zodiaque, 1984. P. 27–31, 65–72, 83–97.

бора, Вильгельмо, или кому-то из мастеров из ближнего круга этого скульптора, а потому эти капители представляют барельефы с фантастическими персонажами и значительно отличаются от капителей владими́ро-суздальского памятника.

Даже в трактовке листьев аканфа коринфских капителей на боковых фасадах собора в Модене и церкви Покрова разница огромна: в Модене есть ощущение стилизованного реализма в передаче рваного характера листьев, тогда как в церкви Покрова это орнаментальная стилизация, сплавляющая узнаваемые формы во что-то уже почти неузнаваемое, без какой-либо отсылки к реальному растению.

В Модене скульптор (и архитектор вместе с ним) в чисто архитектурных коринфских капителях (без антропоморфных и зооморфных форм) работают над воссозданием античности, пытаясь передать и уже как будто даже передавая мягкость и сложность листьев аканфа, их изгиб, даже окружающий их воздух, то есть возвращаются к античным образцам, нащупывают дорогу к тому, что можно было бы назвать проторенессансом внутри романики. А в капителях церкви Покрова всё застыло, все листья как будто оцепенели и слились в одну обобщенную корзину. Заметим, что стилизованные орнаментальные капители церкви на Нерли очень похожи одна на другую, причем как в большом ордере, так и в малых, тогда как капители собора в Модене сильно отличаются друг от друга. В церкви Покрова все капители делали примерно по одному образцу, в то время как в Модене они создавались разными мастерами и по-разному.

Итак, в церкви на Нерли перед нами работа очень хороших, внимательных романских мастеров, просто не тех, кто работал в Модене. Эта разница с Моденой, сказавшаяся в присутствии на стройке церкви на Нерли скульпторов обобщенно-плоскостного, чисто романского направления (и в отсутствии скульпторов, вглядывавшихся в античность), а также арктурно-колончатые пояса и тонкие лизены на абсидах, отсутствующие в Модене, указывают на то, что артель, строившая храм Покрова, включала не только выходцев из Модены (они определяли целое и во многом придумали облик фасадов), но и какую-то другую группу североитальянских мастеров.

Впрочем, ситуация могла быть и более сложной. Среди капителей колонок, поддерживающих своды крипты в соборе в Модене, мы находим капители с очень обобщенными, орнаментальными формами, во многом близкими к тому, что только что описывали, с капителями колонн и колонок на Нерли. Возможно, что резчики с более сдержанным и как будто подчеркнuto средневековым стилем, работавшие в

Модене, и выехали во Владимиро-Суздальскую Русь. Хотя сходство и не полное, не настолько большое, чтобы можно было говорить в данном случае об одной руке. Скорее, все же, мастера-скульпторы были из другого художественного центра.

Сказанное о капителях колонок и колонн Нерли применимо и к большинству скульптурных, изобразительных рельефов: в Модене они имеют оттенок резкости и оригинальности, в церкви Покрова всё немного сглажено, уплощено, превращено почти в орнамент.

Проблему составляют и порталы. И в Модене и в церкви на Нерли они перспективные, но в Модене они намного более плоские, в церкви же Покрова уступов больше, больше колонок, а верхний рельефный архивольт решительно отдаляет порталы Нерли от порталов Модены.

Ближайший аналог рельефным перспективным порталам Нерли следует искать в романской архитектуре Павии, где в церкви Сан-Микеле порталы имеют почти ту же иконографию и почти ту же трактовку (за исключением последнего архивольта, который и там плоский, а не рельефный, как в церкви Покрова на Нерли).

Отдельно нужно сказать об окнах церкви Покрова. Окна верхнего яруса с перемежающимися прямоугольными и валиковыми уступами взяты не откуда-нибудь, а из перспективных порталов. Таких окон в соборе Модены нет, здесь окна другие, в их перспективном построении присутствуют вогнутые обломы уступов, обведенные по краю валиком.

А вот на абсидах церкви на Нерли обнаруживаются как раз такие «моденские» окна. Несмотря на то что они почти щелевидные и очень высокие, а окна собора в Модене шире и ниже, обломы обоих памятников схожи. Только в церкви на Нерли после раструба идет один вогнутый облом, обрамленный валиком, проходящим и в архивольте, и по сторонам окна. Окна абсид церкви Покрова говорят о присутствии здесь мастеров непосредственно из Модены. Эти окна, трактовка полуколонок и филенок, а также диагональные колонны на углах составляют целое «досье» свидетельств присутствия в районе Владимира мастеров из круга Ланфранко.

Нужно лишь внимательно сравнить архивольты указанных окон, чтобы увидеть принципиально схожее решение, основанное на применении мягких вогнутых профилей. Похожее по профилировке окно имеется и на южном фасаде собора в Модене. Особенно близки при сравнении архивольты этого гораздо более стройного (по сравнению с окнами на абсидах) проема и окон абсид церкви Покрова.

Профилировка закомар церкви Покрова тоже требует объяснения: здесь мы видим валовые тяги и вставленные между ними прямоугольные уступы, как на окнах верхней части четверика и как в порталах. Откуда же взялись эти закомары и эти окна с перемежающимися уступами, прорезающие стены четверика церкви Покрова? Эти окна, столь далекие от окон абсид и большинства окон боковых фасадов Модены, кажется, взяты из перемежающихся обломов порталов самой церкви Покрова и церкви Михаила в Павии.

Еще одну проблему составляют базы полуколонн, членящих фасады церкви Покрова на Нерли. Их крупные, смело и ясно нарисованные аттические профили в принципе похожи на то, что мы видим в базах собора в Модене, но у них есть и важное отличие: они имеют по диагоналям так называемые когти. Эти когти являются вполне распространенной деталью баз колонн и колонок романского стиля, они очень широко распространены в романской архитектуре и во Франции, и в Германии. Но в Северной Италии, и вообще в Италии, их практически нет, за исключением некоторых памятников на севере Ломбардии. Вероятно, отсюда они и происходят; затем, после церкви Покрова на Нерли они стали характерной деталью Владимиро-Суздальского зодчества. Для нашей же темы важно то, что в Модене этой формы нет. Это еще один знак присутствия в артели строителей Покрова на Нерли мастеров из разных центров, указывающий на сборный характер артели, в которой все же преобладали мастера, связанные с собором в Модене.

Основания крестообразных в сечении подкупольных столбов церкви на Нерли в целом развивают аттический профиль, но по общему характеру они далеки от профилей столбов внутри собора в Модене; это развитие темы в других условиях — как и в цоколе на фасадах, похожем по профилю на цоколь столбов.

Основной формой, которая не вписывается в круг форм собора в Модене, все же можно считать аркатурно-колончатый пояс, созданный в церкви Покрова на Нерли не то чтобы заново, но с явной целью развить идеи, уже осуществленные при двухъярусном членении церкви Бориса и Глеба в Кидекше, а также для того, чтобы усложнить и обогатить эти идеи формально, ритмически и орнаментально.

В результате мы сталкиваемся в церкви Покрова на Нерли с творчеством такой артели итальянских мастеров, которая при перемещении за тысячи километров не только не растеряла своего мастерства, но и сумела на основе принесенного из Модены опыта

и набора форм создать что-то новое, обогатить фасадную пластику, построить новые композиционные схемы. Знаком этого обогащения остаются аркатурно-колончатые пояса Владимиро-Суздальской архитектуры. Они тоже пришли из Италии, но не из Модены, однако в руках мастеров, связанных с Моденой и оказавшихся на Руси, эти пояса трансформировались в своеобразный символ, отличающий то, что часто называют русской романикой.

Собор в Модене следует воспринимать как основу архитектуры церкви Покрова на Нерли и, заметим, всех памятников времени князя Андрея Боголюбского, т.е. церкви Рождества Богородицы в Боголюбове и ее лестничной башни¹⁸, а также Успенского собора во Владимире. Основой мастерства пришедших зодчих были мотивы и приемы, принесенные из Модены (и, что менее вероятно, из Феррары), из Эмилии, где собор в Модене был недостижимой вершиной местной романики.

В дальнейшем следует изучить памятники более ранние по отношению к церкви Покрова — названный храм в Боголюбове и Успенский собор во Владимире. Но они сохранили свои формы только частично, поэтому мы отложили на будущее рассмотрение этих несколько более древних храмов. Это сделано для того, чтобы можно было отдельные дошедшие до нас формы этих двух сооружений сравнивать сразу и с Моденой, и с церковью Покрова: первый храм представляет собой «шкатулку» с формами, а второй — завершает процесс восприятия форм из этой шкатулки и виден во всей полноте.

Предстоящая работа, несомненно, позволит сформировать более объективный взгляд на соотношение владими́ро-суздальских храмов времени князя Андрея Боголюбского и собора в Модене. Но уже сейчас видно, что собор в Модене был источником для большинства форм фасадного убранства церковей Владимира и окрестностей этого времени. Для церкви Покрова на Нерли формы, пришедшие

---

¹⁸ См. наши недавние работы по архитектуре Боголюбова: *Седов Вл.В.* Каменные стены Боголюбова. Исследования 2015 года // Краткие сообщения института археологии (КСИА). Вып. 241. М., 2015. С. 191–202; *Он же.* Северный портал собора Рождества Богородицы в Боголюбове // КСИА. Вып. 246. М., 2017. С. 56–69; *Он же.* Боголюбовский киворий: фиал и проблема интерпретации комплекса // Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира / Ред.-составитель А.М. Лидов. М., 2017. С. 397–414; *Он же.* Лестничная башня в Боголюбове (по материалам раскопок 2015 года) // КСИА. Вып. 249. Ч. II. М., 2017. С. 131–150; *Седов Вл.В.* Скульптурный фрагмент с мордой зверя из Боголюбова // Земли родной минувшая судьба... К юбилею А.Е. Леонтьева. М., 2018. С. 52–61.

из собора в Модене, определяют значительную часть своеобразия и того чувства архитектурной роскоши, которое характерно для этого знаменитого памятника.

Для того чтобы объяснить перенос форм из Модены во Владимиро-Суздальскую Русь нужно не только выявить эти формы. Нужно попробовать охарактеризовать ту историческую обстановку, в какой стало возможным перемещение форм и, следовательно, перемещение мастеров. Мы располагаем только одним указанием на приход мастеров, многократно цитированным или пересказанным. Это указание позднее, содержащееся в примечании к главе 20 «Истории российской» В.Н. Татищева, написанной в первой половине XVIII в., где находим следующий текст, касающийся строительства князя Андрея Боголюбского во Владимире: «Мастеры же присланы были от императора Фридриха Перваго, с которым Андрей в дружбе был, как ниже явится»¹⁹.

Итальянский архитектор Аристотель Фиораванти, увидев старый владимирский собор в 1475 г., похвалил постройку и сказал, что это работа «неких наших мастеров», т.е. указал на итальянское происхождение романских форм собора времени Владимиро-Суздальских князей Андрея Боголюбского и Всеволода Большое Гнездо²⁰.

Эти два немного неясных указания говорят нам о путях поиска: нужно искать сразу и в Италии, и в землях империи Фридриха Барбароссы, т.е. в Эмилии и Ломбардии. Какие события позволили императору Фридриху послать далекому князю Суздальскому мастеров из Северной Италии, был ли это дипломатический «подарок» или даже ссылка мастеров из какого-то (или нескольких) непокорных городов этих областей, которые император лишал стен или даже сносил, мы пока не знаем. Такие данные, возможно, смогут предоставить историки, опирающиеся на искусствоведческие выводы. Связь владимиро-суздальской архитектуры времени князя Андрея Боголюбского именно с собором в Модене дает определенный ключ для поисков оснований для такой далекой посылки мастеров: у нас есть «адрес» ядра прибывшей ко двору князя Андрея итальянской артели.

---

¹⁹ Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. II, III. М., 1995. С. 244, 246.

²⁰ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Софийская вторая летопись. М., 2001. С. 220–221.

References

Conant K.J. *Carolingian and Romanesque Architecture 800–1200*. New Haven; London: Yale University Press, 1993. 552 p.

Fernie E. *Romanesque Architecture. The First Style of the European Age*. New Haven; London: Yale University Press, 2014. 300 p.

Il Duomo di Modena / A cura di G. Malafrina. Modena: F.C. Panini, 2003. 125 p.

Ioannisyanyan O.M. *Zodchestvo Severo-Vostochnoy Rusi XII–XIII vv.* [The Architecture of North-Eastern Russia in the 12th–13th Centuries] // Dubov I.V. *Goroda, velichestvo siyayushchiye* [Cities, Shining Majesty]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1985, pp. 140–163.

Ioannisyanyan O.M. *Romanskiye istoki zodchestva Vladimiro-Suzdal'skoy Rusi vremeni Andrey Bogolyubskogo (Germaniya ili Italiya?)* [The Romanesque Origins of the Architecture of Vladimir-Suzdal' Rus at the Time of Andrei Bogolyubsky (Germany or Italy?)] // *Vizantiyskiy mir: Iskustvo Konstantinopolya i natsional'nyye traditsii. K 2000-letiyu khristianstva. Pamyati O.I. Podobedovoy* [Byzantine World: The Art of Constantinople and National Traditions. To the 2000th anniversary of Christianity. In memory of O.I. Podobedova]. Moscow: Severnyy palomnik, 2005, pp. 31–70.

Ioannisyanyan O.M. *Zodchestvo vtoroy poloviny XII veka* [The Architecture of the Second Half of the 12th Century] // *Istoriya russkogo iskusstva* [History of Russian Art]. Vol. 2/2. Moscow: Gosudarstvennyy institut iskusstvovedeniya, 2015, pp. 78–118.

Kubach H.E. *Architecture romane*. Paris: Berger-Levrault, 1981. 429 p.

Quintavalle A.C. *Wiligelmo*. Firenze: Sadea/Sansoni, 1967. 121 p.

Rotili M. *Wiligelmo e il Romanico*. Milano: Fratelli Fabri, 1968. 88 p.

Rzyanin M.I. *Pokrov na Nerli* [The Veil on the Nerl'] // *Pamyatniki russkoy arkhitektury* [Monuments of Russian architecture]. Issue III. Moscow: Gosudarstvennoye arkhitekturnoye izdatel'stvo Akademii arkhitektury SSSR, 1941. 36 p.

Sedov V.I. *Kamennyye steny Bogolyubova. Issledovaniya 2015 goda* [The Stone Walls of Bogolyubovo. 2015 Research] // *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii*. Is. 241. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2015, pp. 191–202.

Sedov V.I. *Severnyy portal sobora Rozhdestva Bogoroditsy v Bogolyubove* [The Northern Portal of the Cathedral of the Nativity of the Virgin in Bogolyubovo] // *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii*. Is. 246. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2017, pp. 56–69.

Sedov V.I. *Bogolyubovskiy kivoriy: fial i problema interpretatsii kompleksa* [Bogolyubovo's Ciborium: The Phial and the Problem of Interpreting the Complex] // *Svyataya voda v iyerotopii i ikonografii khristianskogo mira* [The Holy Water in the Hierotopy and Iconography of the Christian World] / Ed. by A.M. Lidov. Moscow: Feoriya, 2017, pp. 397–414.

Sedov V.I. *Spaso-Preobrazhenskiy sobor v Pereslavle-Zalesskom i tserkov' Petra i Pavla v Smolenske: Dva varianta sinteza drevnerusskoy i romanskoy arkhitektury* [Cathedral of the Transfiguration in Pereslavl'-Zalessky and the Church of Peter and Paul in Smolensk: Two Versions of the Synthesis of Old Russian

and Romanesque architecture] // *Drevnerusskoye iskusstvo. Vizantiyskiy mir: Regional'nyye traditsii v khudozhestvennoy kul'ture i problemy ikh izucheniya. K yubileyu E.S. Smirnovoy* [Old Russian Art. The Byzantine World: Regional Traditions in Artistic Culture and the Issues of Their Study. To E.S. Smirnova's Jubilee]. Moscow: Gosudarstvennyy institut iskusstvovedeniya, 2017, pp. 227–239.

Sedov V.I.V. *Lestnichnaya bashnya v Bogolyubove (po materialam raskopok 2015 goda)* [The Staircase Tower in Bogolyubovo (based on 2015 excavations)] // *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii*. Is. 249. P. II. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2017, pp. 131–150.

Sedov V.I.V. *Skul'pturnyy fragment s mordoy zverya iz Bogolyubova* [The Sculptural Fragment with the Face of the Beast from Bogolyubovo] // *Zemli rodnoy minuvshaya sud'ba... K yubileyu A.E. Leont'yeva* [“... The Native Land's Past Fate...” To A.E. Leontiev's Jubilee]. Moscow: Institut arkheologii RAN, 2018, pp. 52–61.

Tosco C. *L'architettura medievale in Italia. 600–1200*. Bologna: Il Mulino, 2016. 376 p.

Voronin N.N. *Zodchestvo Severo-Vostochnoy Rusi XII–XV vekov* [The Architecture of North-Eastern Russia in the 12th–15th Centuries]. Vol. I. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1961. 583 p.

Zevi B. *Storia e controscoria dell'architettura in Italia*. Roma: Grandi Tascabili Economici Newton, 1993. 751 p.

Поступила в редакцию
11 ноября 2018 г.